

# СИЛА БОЛЬШОГО ИСКУССТВА

Когда после почти 35-летнего перерыва я вновь попал в Свердловский оперный театр, такой родной и в то же время незнакомый, то подумал: если бы стены этого здания могли поведать все то, что было в нем в течение полувека. Ветры и бури, цветение и заморозки... Но при любой погоде искусство оставалось могучим, прекрасным оружием воздействия на чувства людей.

Мне вспоминается такой случай. Однажды, это было в 20-х годах, перед спектаклем «Лоэнгрин» вдруг таинственно исчезла оркестровая партитура. Уже ярко сверкали люстры, зал наполнил шум собравшихся зрителей, оркестранты настраивали инструменты. А партитуры нигде не было. Обратились за помощью в губернаторский. И вот пришли они, грозные, вооруженные, в поблескивающих кожанках. Пришли в театр, чтобы провести расследование и разыскать ноты. Между тем спектакль начался — решено было дирижировать по клавиру. Зазвучала волшебная музыка Вагнера, и оперативные работники не смогли продолжать розыск. Они превратились в очарованных слушателей.

Я вспомнил этот эпизод не случайно. Сила искусства огромна, и кто бы ни находился в зале — любитель оперы или никогда не слышавший ее — он не может остаться равнодушным.

Когда в 1924-25 годах я впервые шел на сцену Свердловского оперного театра, там царил блистательная эпоха. Эпоха влюбленности в искусство как актеров, так и зрителей, эпоха высокого мастерства артистов, дирижеров, режиссеров. Мне думается, что и сегодняшний Свердловский театр многим обязан той эпохе: ведь нет искусства без преемственности. Духовная культура создается поколениями. И одно поколение свои лучшие традиции, как эстафету, передает другому. Поэтому мы произносим с большой благодарностью имена дирижеров, режиссеров, певцов того времени: Альтшуллера и Пазовского, Бердяева и Донца, знаменитой Боквой — неповторимой пушкинской Татьяны, Мухтаровой и Карповой, которая пела и Травиату, и Аиду,

В юбилейных спектаклях, посвященных 50-летию Свердловского театра оперы и балета имени Луначарского, участвовал народный артист СССР И. С. Козловский, в прошлом солист нашего театра. По просьбе редакции Иван Семенович написал статью. Ниже мы публикуем ее.

и Кармен. Каждый из них — страница жизни театра. Многих уже поглотила «медленная Лета». Но на том фундаменте, который они заложили, развивается искусство сегодняшнего дня.

Я пришел в театр, в котором складывались традиции, театр, который только получал известность. В свой второй приезд я застал театр уже сформировавшимся, имеющим свое профессиональное лицо. Тогда ему было пятнадцать лет.

Теперь ему пятьдесят. Это не старость. Это зрелость. Есть города, есть театры, куда человек едет не только отдавать свои чувства, мысли, но и обогатиться. Свердловск для меня такой город. И вот я сижу по вечерам и гляжу в окно. Театр тот, да не тот. Крутом монументальные здания, напоминающие Театральную площадь и даже площадь Свердлова в Москве. А я помню, когда этот театр был почти на окраине города и его афиши кокетливо поедали козочки. Человек даже самой сильной и неудержимой фантазии не мог предвидеть в те годы, каким станет Свердловск сегодня. Изменился и театр. Он вырос до орденосного. Но лучшие традиции первых лет живы и продолжают развиваться. Я порадовался этому. Смелость, постоянные искания, горячая влюбленность в искусство остаются нестарющей традицией. Мне вспоминается такой случай. В Свердловском театре впервые при Советской власти была поставлена опера Глинки «Жизнь за царя». Людям искусства страстно хотелось сохранить гениальную партитуру, но нужно было осовременить оперу. Как? И вот на афишах появилось название «М. Глинка. Опера «Серп и Молот». А на сцену вышел Сусанин в кожанке, с маузером, и поля-

ки были сугубо современны. Сейчас нам смешно. Но это не приспособленчество. Это говорило о поиске и смелости коллектива, о его большой любви к искусству.

А разве те спектакли, которые театр впервые ставит на своей сцене сегодня, не говорят о творческих исканиях коллектива?

И еще я порадовался, когда увидел, что дружба артистов со зрителем, возникшая в те годы, продолжается и сейчас. Не одно поколение артистов вдохновляли своей любовью свердловские слушатели. И пусть не всегда она была улыбчивой, нередко приносила огорчения, но она была нужна как путеводная звезда.

Я слежу за ростом своих свердловских товарищей по сцене. Радуюсь их удачам. Во время гастролей театра в Москве видел балетные постановки. Они понравились. За те короткие встречи в спектаклях и на репетициях здесь, в Свердловске, трудно хорошо узнать театр, ознакомиться с его репертуаром, труппой. И я не могу широко раздавать оценки. Могу назвать лишь тех певцов, которых слышал. Это Е. Алтухова, Л. Краснопольская, И. Семенов, Я. Вутирас, И. Наволошников, замечательная Н. Челышева.

Я радуюсь блистательному звучанию их голосов. И еще раз убедился в умной режиссуре. Много добрых слов можно сказать о гибкости дирижеров. Но мне думается, что следует давать больше возможности выступать артисту на сценах оперных театров других городов. Иначе появится привычка к своему театру, к своему зрителю, а привычка — это ступень к равнодушию, самому страшному, самому пагубному в искусстве. Очень хорошо, что в Свердловске в юбилейных спектаклях пели солист Новосибирского оперного театра Андрей Федосеев и солист Братиславской оперы Андрей Кухарский.

Сейчас театр интересен и любим. Он гордо несет свое знамя высокого профессионализма. Мне хочется только пожелать: больше поисков, больше творчества, смелости и дерзания, славный юбилей!

И. КОЗЛОВСКИЙ,  
народный артист СССР.